

Армения и страны региона: сравнительный анализ развития и вторая волна реформ

ГРАНТ БАГРАТЯН,
*премьер-министр Республики
Армения в 1991, 1993–1996 гг.*

В Армении (да и здесь, в Москве) мы часто слышим такой упрек: «Если все так хорошо, как Вы говорите, то почему так плохо?». В этой связи мне хочется обратить ваше внимание на проблемы качества экономического роста – такие, как:

- интенсивные структурные изменения (появление или прекращение производства новых товаров и услуг) не имеют адекватного влияния на рост экономики;
- социальная централизация должна придерживаться разумных границ;
- рост должен отражать не только изменения в прошедшем периоде, но также изменения в ожидании будущего;
- монопродуктовый рост не имеет долговременной перспективы;
- рост экспорта должен превалировать над ростом основных макроэкономических индикаторов.

Экономические показатели (особенно Армении) за последние 10–15 лет напоминают мне о 60–70-х годах, когда все показатели статистики сравнивали с 1913 г. При этом у нас наблюдался экономический рост, но становилось все хуже и хуже.

Сегодня в одном из докладов прозвучало, что, по прогнозам, при приросте ВВП на душу населения в 6% в среднем в год Россия через 30 лет войдет в число самых развитых стран мира. По официальным статистическим данным (и это действительно так), прирост экономики Армении за последние 10 лет составил 11,2% в среднем за год.

Тем не менее это вызывает у нас и опасения. Давайте обратим внимание на качество экономического роста. Я абсолютно уверен, что все экономики постсоветского пространства пережили и еще пока переживают времена очень интенсивных структурных изменений. С профессиональной точки зрения это означает, что, когда мы, например, измеряем инфляцию по потребительской корзине, всегда с опозданием туда включаются новые услуги и исключаются старые.

В Армении ежегодно на 1–1,5% искусственно снижали инфляцию. Это должно было иметь место и в тех странах, в том числе в России, где происходят интенсивные структурные изменения в экономике. А сейчас, на этапе инновационного развития, снова идут интенсивные структурные изменения. К примеру, в Армении включили в потребительскую корзину интернет-услуги и исключили поездки на городском трамвае.

Может ли чрезмерная социальная централизация свидетельствовать о качестве экономического роста?

С моей точки зрения, существует глобальная проблема экономического роста: как вообще определять экономический рост? В настоящее время для нейтрализации влияния изменения цен все показатели отчетного периода приводятся в сопоставимых ценах. Сама эта методика несовершенна. Причем любая такая методика учитывает изменения прошлого времени. А нельзя ли предложить методику, которая учитывала бы также изменения в будущем? Таковую, чтобы нельзя было сказать, что нашим экономическим ростом мы «съедаем» возможности будущего поколения, и, наоборот, что этому поко-

лению мы оставляем такие же равные (по крайней мере, не хуже, чем у нас) шансы на развитие. Это очень важно.

И наконец, рост экспорта должен превышать рост основных макроэкономических индикаторов. Конечно, экспорт для России и США – это одно дело, а для Армении – другое. Когда темпы роста внешней торговли ниже, чем экономический рост, это означает, что страна замыкается сама на себе. О какой глобализации в таком случае может идти речь? Причем это особенно опасно, когда объем импорта растет быстрее, чем ВВП, а объем экспорта – медленнее. Давайте будем опасаться такого роста, тем более что повод для такого опасения есть.

Два года назад представитель Всемирного банка (высокопоставленный специалист – на уровне вице-президента) сравнил Армению с «кавказским тигром». Он сказал, что в этой стране честное социальное распределение и, по их подсчетам, сложилось социально приемлемое расслоение населения по уровню доходов. Например, 20% наиболее богатых живут всего лишь в 4,5 раза лучше, чем 20% наиболее бедных.

Честно говоря, у меня эти данные вызвали серьезное сомнение. Неужели у нас такое «продвинутое» общество? Я проанализировал эти данные, и оказалось, что на самом деле 20% наиболее богатых всего лишь в 4,5 раза богаче 20% наиболее бедных. Однако вся проблема в том, что в Армении лишь 10% богатых, а остальные 90% – одинаково бедные. Именно это и не учли специалисты Всемирного банка.

Когда мы берем 10% наиболее бедных и богатых и сравниваем, в среднем получается разница в 9 раз. Когда мы берем 5% наиболее богатых и 5% наиболее бедных, получается разница в 17 раз. А это уже серьезно и свидетельствует о том, что у нас есть проблемы и социальная дифференциация чрезмерная, так что следует уже рассматривать качество экономического роста.

Таблица 1

Степень централизации, 2006 г.

Страны	ВВП, млрд долл.	Доходы 10 наиболее богатых семей (в % ВВП)
США	13 200	2,3
Россия	987	9,1
Украина	106.1	14,0
Армения	6.4	54,7

Например, по данным журнала «Форбс» (табл. 1), в США на 10 наиболее богатых семей приходится всего 2,3% ВВП, в России – 9%, на Украине – уже 14%, а в Армении – почти 55%. Таким образом, всего несколько семей являются основными работодателями.

В 1990 г. Армения отставала от среднероссийского уровня ВВП на душу населения на 30%. Сейчас этот показатель в Армении составляет 170% уровня 1990 г., но при этом уровень жизни армян в 3 раза ниже, чем россиян.

Вот как могут исказить картину долговременные индексы экономического роста без учета качества экономического роста. Это очень серьезное предупреждение.

В итоге, темпы централизации богатства в странах СНГ за 15 лет истории капитализма в 3–7 раз превышают темпы основных макроэкономических показателей западных стран.

Как результат, в Армении (в определенной мере также и в России, и на Украине) мы видим возникновение государственного капитализма. Когда одному человеку, или двум, или десяти принадлежит вся экономика, то она уже совсем не государственная, потому что они забирают власть в свои руки – и получается соединение экономики и власти. Вот и другое свидетельство качества экономического роста.

Есть также и другие, с моей точки зрения, очень серьезные показатели, относящиеся к качеству экономического роста:

например, (1) капитализация рынка должна расти быстрее ВВП.

Если бы у нас это имело место, то цена на недвижимость в самом центре Еревана не была бы в 2 раза выше, чем, скажем, в Будапеште. А все оттого, что деньги вкладывать просто некуда – либо в банк, под инфляцию, либо неизвестно куда. Проблема отсутствует, когда у вас нет денег. Но она весьма актуальна, когда вы заработали деньги и не хотите, чтобы они обесценивались. Отсюда и история с недвижимостью. Все то же самое происходит и в России, и в других государствах. И одна из причин – низкий уровень капитализации рынка.

(2) Внешние ресурсы роста не обеспечивают необходимые стратегии.

И наконец, (3) когда «дутый» монопродуктовый рост обеспечивается за счет экспорта минерального сырья – это недооцененное использование ресурсов экономического роста будущего. И это тоже можно и нужно учитывать.

В связи с процессом глобализации, ростом экспорта и импорта интенсивность внешних связей должна расти быстрее, чем интенсивность внутренних связей, иначе страна окажется вне процесса глобализации.

И здесь необходимо посчитать так называемый «коэффициент опережения роста экспорта над ростом ВВП».

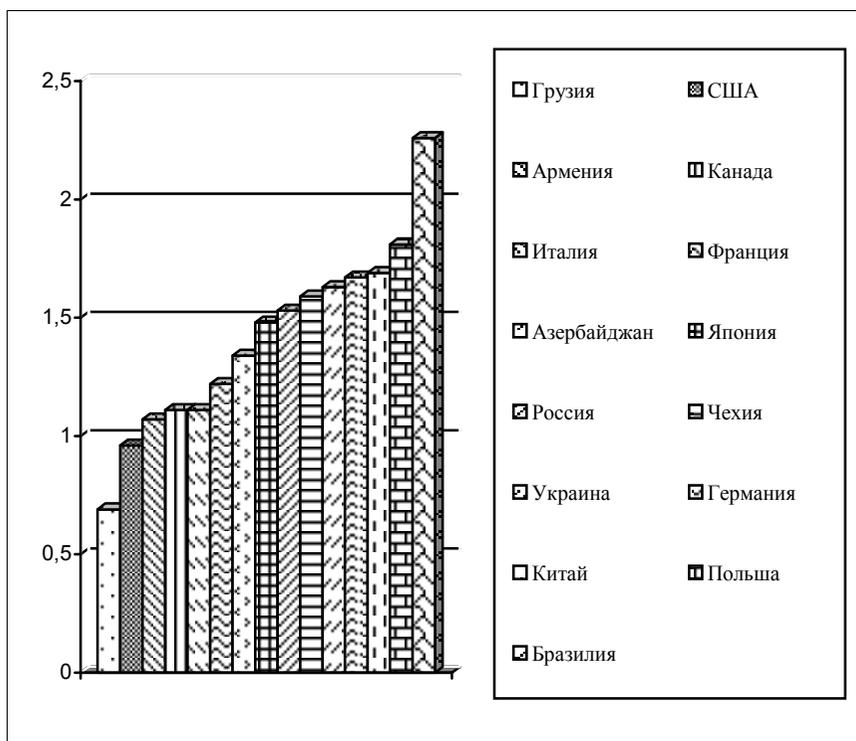

Рис. 1. Коэффициент опережения роста экспорта над ростом ВВП за 1995–2005 гг.

В результате наиболее качественные структурные изменения мы видим в таких странах, как Чехия, Украина, Германия. То есть в случае, когда мы пересматриваем показатели количественного роста с учетом качества роста, картина немного меняется. И становится очевидно, что 10–15% или 20–25% роста ВВП в долговременной перспективе еще немного значат.

Таблица 2

**Динамика основных макроэкономических показателей
за 1996–2006 гг.**

Год	ВВП	Реальные доходы населения	Розничный товарооборот	Услуги	Экспорт, млн долл.	«Очищенный» экспорт, % к 1996 г.
1996	100	100	100	100	368	368/100
1999	114	117	120	117	383	313/85,1
2002	149	167	174	140	698	465/126,4
2006	242	267	265	245	1408	716/194,6

Получились неплохие показатели: увеличивался ВВП, росли реальные доходы населения и услуги и т.д. Мы взяли и «очистили» армянский экспорт, т.е. исключили влияние цен на него, также проанализировали долларовые цены. И у нас получился в целом рост на 194% за 10 лет, причем без учета того, что сам доллар обесценивался у себя в стране на 3–4% каждый год.

В итоге мы пришли к выводу, что в Армении (может быть, где-то еще) рост происходит как-то сам по себе, изолированно. Проблема состоит в следующем:

- несмотря на «впечатляющий» рост экономики, доходы бюджета в процентах упали с 19,9% в 1996 г. до 16,1% в 2005 г.;
- рост «очищенного» экспорта за то же время составил 195% (0,81% за каждый процент роста ВВП);
- экспорт высокотехнологичной продукции составил только 0,7%;
- капитализация рынка – 0,9%;
- весь финансовый рынок (общие активы банков плюс рынок ценных бумаг плюс страхование) составляет всего лишь 30% ВВП; степень социальной централизации непомерно высока.

Рост экономики в Армении действительно отмечается, но механизм этого роста представляет собой трансформацию внешних трансфертов в прибыль кланов управляющего режима. Это становится неизбежным, особенно если финансирование идет за счет увеличения долга государства, который уже перевалил за 50% ВВП.

Рис. 2. Обменный курс доллара с 9 декабря 2006 г. по 7 августа 2007 г., %

Существуют 4 «волшебные палочки» армянского экономического чуда, но ни одна из них нас не удовлетворяет:

- 1) трансферты из-за рубежа;
- 2) снижение показателей инфляции из-за слабости применяемых методологий расчета;
- 3) статистические манипуляции с инвестициями: продажа и перепродажа объектов, особенно в отношении иностранных инвестиций (пример: реструктуризация российского долга и его двукратный учет в ВВП);
- 4) повышение стоимости национальной валюты по отношению к доллару.

Мы знаем, что рубль «потяжелел» за год по отношению к доллару, а армянский драм – в 2 раза за 3 года, что позволило также резко увеличить экономический рост. И, по-моему, Армения свой потенциал экономического роста не исчерпала, а просто резко ограничила.

А теперь поговорим о второй волне реформ и об эволюции ценностей (рис. 3).

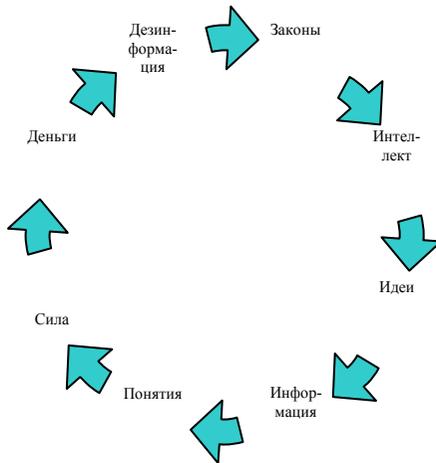

Рис. 3. Общая эволюция ценностей – от дезинформации, денег, силы и понятий (традиций) к информации, идеям, интеллекту и законам

Эта диаграмма применима к странам, в которых преобладают такие понятия, как дезинформация, деньги, сила и понятия, а в идеале должны бы преобладать законы, интеллект, идеи и информация. Выводы по результатам проведенных многими армянскими организациями неутешительны: система ценностей на сегодняшний день ниже, чем в советское время.

Тогда считали, что:

- дезинформация преобладает над информацией;
- при решении обычных проблем деньги важнее интеллекта;
- сила мощнее, чем идея;
- на их поведение больше влияют не законы, которые соответствуют идеальным европейским стандартам, а понятия или традиции.

Что же произошло на всем постсоветском пространстве после первого этапа реформ?

1. Политическая диктатура и централизованная экономика Туркменистан, Узбекистан, Беларусь
2. Политическая диктатура и рыночная экономика Россия (*), Азербайджан, Таджикистан, Казахстан, Армения * Россия рассматривается как страна суверенной демократии
3. Демократия и централизованная экономика Частично: Молдова
4. Демократия и рыночная экономика Украина, Латвия, Литва, Эстония, Кыргызстан, (Грузия *) * Грузинская демократия еще не сдала тест на выборы

Рис. 4. Типы обществ на постсоветском пространстве после первого этапа реформ

В первой группе стран – Туркменистан, Узбекистан и Беларусь – мы наблюдаем политическую диктатуру (когда результаты выборов предрешены) и централизованную экономику (государство занимается существенной коммерческой деятельностью).

Во вторую группу, где политическая диктатура и рыночная экономика, попали Азербайджан, Таджикистан, Казахстан, Армения. На

особом месте стоит Россия: итоги выборов предreshены, но вроде бы народ выбирает. Это и есть особенность России.

Третья группа стран, где есть демократия, но все еще социалистическая экономика, представлена Молдовой.

И наконец, в четвертой группе (за исключением Грузии), где, кажется, уже есть демократия и рыночная экономика, находятся Украина, Литва, Латвия, Эстония, Кыргызстан. Неоднозначная ситуация в Грузии: там, несомненно, власть была выбрана демократично, но при этой власти еще новые демократичные выборы не проходили, т.е. она не утвердилась.

Таким образом, изменение ценностей и выработка новых подходов к экономическому росту очень важны. Задачи второго этапа реформ мне представляются следующими.

Политические:

- интегрирование в глобальные политические структуры;
- усиление роли регионального сотрудничества;
- становление структур гражданского общества;
- переход от межэтнического и межнационального противостояния (конфликтов) к сотрудничеству и созданию соответствующих институтов.

Экономические:

- становление финансового рынка;
- утверждение принципов корпоративного управления;
- экономическая реформа структур местного самоуправления;
- пенсионная реформа;
- реформа здравоохранения;
- образовательная реформа;
- вхождение в общемировые экономические структуры;
- вход в глобальные рынки информации, услуг, товаров, капитала.

Страны постсоветского пространства не просто принесли в мир свои проблемы. Ученые-экономисты всего мира, которые создавали различные методики и методологии, еще не сталкивались с такими

интенсивными структурными изменениями. Но я абсолютно уверен, что именно эти экономисты совместными усилиями с помощью таких методик и методологий должны проанализировать и решить указанные проблемы.